

РЕЛИГИЯ И ИСКУССТВО В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ЛАНДШАФТЕ: ВЫЗОВЫ ИЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ?

НИНА КЕЛЕБЕРДА

Ростовский филиал Российской таможенной академии (Ростов-на-Дону, Россия)

Доцент

Контакт: kngo7@mail.ru

АННОТАЦИЯ. Проблема провокационных актов в современном искусстве против религии – одна из серьезнейших в современных постсекулярных обществах. В статье автор анализирует глубинные причины подобных явлений современности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусство, постсекуляризм, секулярность, религия.

RELIGION AND ART IN THE POST-SECULAR LANDSCAPE: CHALLENGES OR INTERACTION?

NINA KELEBERDA

Rostov Branch of Russian Customs Academy (Rostov-on-Don, Russia)

Associate professor

Contact: kngo7@mail.ru

ABSTRACT. The problem of provocative acts in art against religion is one of the most serious in modern post-secular societies. In the article the author analyzes the deep reasons of the similar phenomena of the present.

KEY WORDS: art, post-secularity, religion, secularity.

Тезис о том, что современная эпоха является секулярной, ни у кого не вызовет сомнений. Однако, что мы имеем в виду, когда говорим о секулярной эпохе? Секуляризм – это культурная дефиниция Западного (в культурном смысле) мира, хотя частично распространенная и за его пределами. Реальность секуляризации становится очевиднее в сравнении с неевропейскими обществами, например, с Индией.

Чарльз Тейлор в книге «Секулярный век» выделяется три разновидности секулярности. Во-первых, это общественные институты и практики, свободные от каких-либо представлений о Высшей реальности и связи с ней, общественные отношения никак не основываются и не гарантируются верой в Бога. Церковь отделена от социальных практик и от политических структур. В этом случае одним из способов понимания секулярности является ее интерпретация в терминах публичных пространств. Интерес к публичной секулярности отражен в вопросах о количестве верующих, о том, растет оно или уменьшается, то есть территория публичной секулярности измеряется ростом или уменьшением числа верующих. С другой стороны, те принципы и нормы, которыми руководствуются сейчас в публичных пространствах (в экономике, в образовании и т.д.) не имеют отношения к религиозным верованиям.

Во втором значении секулярность состоит в угасании религиозных убеждений и благочестия. В этом смысле западные общества являются преимущественно секулярными.

В третьем смысле секулярность есть ситуация, когда вера в Бога оказывается одной из открытых возможностей для человеческого выбора. Тогда как в до-модерновом обществе неверие в Бога было практически невозможным: людям и в голову не приходило рассматривать возможность веры как вариант выбора¹.

Секуляризм сегодня, таким образом, представляет собой единый для данного общества духовный контекст, в котором осуществляются религиозные поиски со множественностью вариантов выбора, почти неосознаваемого.

Упадок христианской веры связывают с возникновением иных видов вер – в науку, в разум, в прогресс, в теорию эволюции и прочее. В этой точке вспыхивают такого рода полемики как, например, по поводу связи открытий Дарвина и мнимым опровержением религии. Вера и неверие оказываются конкурирующими теориями.

В современном секулярном ландшафте не идет полемика о способах объяснения существования человека с апелляцией к природе или ссылкой на Священное Писание. Речь идет об опыте жизни в альтернативных способах восприятия и интерпретации духовного измерения. Это опыт мучителен.

¹ Тейлор Ч. Секулярный век. М.: ББИ, 2017. URL: <http://standrews.ru/assets/files/Books/Filosofiya-i-bogoslovie/Stranici-iz-Taylor.pdf> (Дата обращения 30.04.2017).

Символично об этом опыте писал Роберт Музиль в неоконченном романе «Человек без свойств». Действие происходит в стране, которую он иронично назвал Каканией. «Она была по своей конституции либеральна, но управлялась клерикально. Она управлялась клерикально, но жила в свободомыслии. Перед законом все граждане были равны, но гражданами-то были не все. Имелся парламент, который так широко пользовался своей свободой, что его обычно держали закрытым: но имелась и статья о чрезвычайном положении, с помощью которой обходились без парламента, и каждый раз, когда все уже радовались абсолютизму, следовало высочайшее указание вернуться к парламентарному правлению»². Секулярность есть состояние «веры неверующих, печали тех, кто давно отрешился от всякой печали, искусства тех, кто сегодня лишь улыбается при слове "искусство", - все то, в чем нуждаются самые утонченные из нас, самые изверившиеся и недовольные!»³

Такова перемена мироотношения, глубинные сдвиги политических и экономических целей, религиозных норм и семейных ценностей, влияющая на стратегические установки современного постмодернового общества, о которых писал Р. Ингхарт⁴. Человек-без-свойств - следствие трансформации мироотношения. Ценностное значение приобрели потребность в общении и потребность в самовыражении. Отсюда понятие «игры», особенно в смысловых значениях экспрессивного поведения человека в обществе. Игровой элемент – частная особенность искусства – распространяется на все бытие. Опасность состоит в том, что игра основана на условно-произвольно-установленной системе ценностей, которые часто не имеют содержания. И в эту игру играют даже серьезные художники, поскольку, по словам Пабло Пикассо, чем художник экстравагантнее, загадочнее, скандальнее, чем больше он поражает публику, тем больше он получает прибыли.

В стремлении выделиться человек-без-свойств не обременяет себя проблемой Красоты или Добра. Образы прекрасного, которые доставляли наслаждение современникам Рафаэля, уже в прошлом. Творческие эксперименты призваны нарушать все существовавшие прежде каноны красоты. Современные течения в искусстве предлагают красоту провокации или красоту потребления, по выражению Умберто Эко⁵.

² Музиль Р. Человек без свойств. URL: <http://knijky.ru/books/chelovek-bez-svoystv?page=15>. (Дата обращения 30.04.2017)

³ Музиль Р. Из дневников. URL: http://modernlib.ru/books/muzil_robort/iz_dnevnikov/read. (Дата обращения 30.04.2017)

⁴ Ингхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. URL: <http://hpsy.ru/authors/x2413.htm> (Дата обращения 30.04.2017)

⁵ Эко У. История красоты. URL: <http://e-libra.ru/read/166818-istoriya-krasoty.html> (Дата обращения 27.04.2017)

Чтобы понять смысл и значение провокации нужно понимать, как коррелируют искусство и религия. В эстетике искусством именуется всякое человеческое творчество, в котором эстетическая функция, то есть «*внутреннее строение самого знака*» является самоцелью творческой деятельности. В «содержании» знака такие темы, как политика, экономика, религия, хотя участвуют в структуре художественного произведения, но все же являются областями внеэстетическими, то есть с точки зрения теории искусства являются «чуждыми» для эстетической области. Чистый эстетический знак не имеет значения послания, даже в том случае, когда он несет некое послание в общество⁶.

Андрей Белый, один из теоретиков искусства «серебряного века», писал, что если в искусстве превалирует форма и процесс ее создания, техники, приемы мастера, то это – чисто механический процесс, не имеющий отношения к творчеству, ибо в этом процессе нет оценки.⁷ Так, мрамор индифферентен: ему безразлично, чем он является. Но вот форма, которую придает ему художник, есть ценность. Творчество – это то, в чем выражается некая ценность, разделяемая в конкретном обществе. Художник в порыве творческого акта ее не выбирает, но угадывает бессознательно. Восприятие же в обществе посланного художником эстетического знака зависит от многих факторов, начиная от совпадения с системой эстетических норм, преобладающих в коллективном сознании в определенную историческую эпоху. Однако и нарушение этих норм может доставлять эстетическое удовольствие. Мера деформации эстетической традиции указывает на новые тенденции в искусстве⁸

Итак, в содержании знака реализуется некий общий смысловой контекст, объединяющий членов одного и того же коллектива. Художественное произведение, будучи знаком, служит посредником, который должен быть адекватно понятый и тем, кто его посылает, и тем, кто его воспринимает. Если художник посылает знак с искаженным смыслом (например, фильм или карикатура на догматические положения вероучения), то он не только вносит взаимное недопонимание между людьми, но провоцирует раскол в обществе. Примером могут послужить карикатуры советского времени.

Хотя в условиях плюрализма мнений единство культурных смыслов практически невозможно.

Такие виды искусства, как кинематограф и живопись, обладают огромным потенциалом для воздействия на убеждения зрителей. Здесь возникает искушение свободой для художника.

⁶ Мукаржовский Я. Исследования по эстетике и теории искусства. М.: 1994 С. 328.

⁷ Белый А. Символизм как миропонимание. – М.: Республика, 1994.

⁸ Мукаржовский Я. Исследования по эстетике и теории искусства. М.: 1994 С. 328.

Андрей Белый пишет, что когда искусство обнаруживает внеэстетические критерии и выходит за свои пределы, то оно преобразует формы жизни. То есть вопрос о сущности искусства – это вопрос веры. Смысл искусства укоренен в метафизике, которая всегда религиозна. Художник предстает как преобразователь вселенной, подлинный творец жизни, пророк. Творчество становится теургическим актом, богодейством. Искусство, в частности, тот же кинематограф, приобретает пафос религии.

Исторически карикатуры и памфлеты были и остаются важным инструментом в борьбе за политические свободы и выражают позицию, которая в разумном и демократическом обществе может быть предметом обсуждения.

Но, например, советские карикатуры не содержали в себе ничего, кроме презрения к религии, нарушали религиозные запреты и не имели отношения к какой-либо конкретной существующей проблеме. Их трудно защищать по содержательным основаниям, укладывающимся в рамки разумного разговора.

Спор по поводу допустимости или недопустимости культурных провокаций в искусстве это вопрос о том, насколько допустим антисекуляризм, о том, насколько маргинализована религиозная община.

Искажение смыслов Священных текстов есть профанация, то есть с точки зрения канонического права, святотатство⁹. В некоторых европейских странах существуют законы, которые наказывают богохульство лишением свободы, и эти законы применяются, по крайней мере, время от времени. При обновлении в 1960 году немецкого Уголовного кодекса законодатель пошел только на то, чтобы сделать норму о богохульстве применимой исключительно в случае нарушения общественного порядка, то есть религиозные чувства перестали быть охраняемым правоотношением. Светское государство не должно наказывать художника за такие настроения, но должно ограничить его право публично распространять их, поскольку подобные действия вносят раскол в общество, обостряют нетерпимость по отношению к верующим, защищающим свою святыню.

В заключении отметим, сама постановка вопроса о взаимоотношениях религии и искусства в публичной сфере связана с ростом чувства собственного достоинства верующих, с которыми до настоящего времени не считались, что под секуляризмом здесь понимается только то, что ни одна из религий не может доминировать в публичной сфере, а присутствие различных мироотношений в публичной сфере предполагает взаимную договоренность и признание равенства.

⁹ Белогриц-Котляревский, Л.С. Преступления против религии в важнейших государствах Запада: Историко-догматическое исследование. Изд.2 URSS. 2015.

REFERENCES

Beliy A. Simvolizm kak miroponimaniye [Symbolism as Outlook]. Moscow, 1994. 528 p. (In Russian)

Belogrits-Kotlyarevsky, L.S. Prestupleniya protiv religii v vazhnyeyshih gosudarstvah Zapada: Istoriko-dogmaticheskoye issledovaniye [Crimes Against Religion in the Most Important States of the West: Historical and Dogmatic Research]. Moscow, 2015. 354 p. (In Russian)

Eko H. Istorija krasoty [History of Beauty] [<http://e-libra.ru/read/166818-istoriya-krasoty.html>, accessed on 27.04.2017]. (In Russian)

Inglkhardt R. Postmodern: menyayushchiesya tsennosti i izmenyayushchiesya obshchestva [Postmodern: the Changing Values and the Changing Societies] [<http://hpsy.ru/authors/x2413.htm>, accessed on 30.04.2017]. (In Russian)

Mukarzhovskiy I. *Issledovaniya po estetike i teorii iskusstva* [Researches on an Esthetics and Theory of Art]. Moscow, 1994. 606 p. (In Russian)

Musil R. Chelovek bez svoystv [The Person Without Properties] [<http://knijky.ru/books/chelovek-bez-svoystv?page=15>, accessed on 30.04.2017]. (In Russian)

Musil R. Iz dnevnikov [From Diaries] [http://modernlib.ru/books/muzil_robert/iz_dnevnikov/read, accessed on 30.04.2017]. (In Russian)

Taylor Ch. Sekularnyi vek [A Secular Century] [<http://standrews.ru/assets/files/Books/Filosofiya-i-bogoslovie/Stranici-iz-Taylor.pdf>, accessed on 30.04.2017]. (In Russian)